

ЧУДОВИЩА
и
КРАСАВИЦЫ

**ЧИТАЙТЕ ЛЕГЕНДАРНУЮ СЕРИЮ
«ШКОЛА ДОБРА И ЗЛА»!**

Книга 1. Принцесса или ведьма

Книга 2. Мир без принцев

Книга 3. Последнее «долго и счастливо»

Книга 4. В поисках славы

Книга 5. Кристалл времени

Книга 6. Единственный истинный король

**А ТАКЖЕ
УНИКАЛЬНЫЙ ПОДРОБНЫЙ
*Путеводитель по школе Добра и Зла***

СОМАН ЧАЙНАНИ

ЧУДОВИЩА
КРАСАВИЦЫ

ОПАСНЫЕ СКАЗКИ

Иллюстрации Джулии Айридейл

Москва
2022

*Марии Татар,
которая открыла дверь*

КРАСНАЯ
ШАПОЧКА

В первый день весны волки съедают самую красивую девушку. Это их древняя традиция.

Они заранее извещают городок о том, какая именно девушка им нужна, ставят зарубку на дверь её дома и мочатся на ступени крыльца. При этом никто не видит этих волков точно так же, как никто не видит, например, росу, прежде чем она упадёт на траву. Когда заканчивается зима, опьянённый, убаюканный прошедшей весной городок начинает думать и надеяться, что его проклятие наконец снято. Но потом неизбежно появляется зловещая метка. Иногда волки наносят её за несколько недель до того, как съедят свою очередную жертву, иногда всего за несколько дней. Неизменным остаётся только одно: как только девушка выбрана, считается, что она принадлежит волкам. Ни сама девушка, ни её семья ничего не могут поделать, никому не могут пожаловаться и оспорить выбор волков не могут тоже. В начале весны волки воют от голода, требуя еды, и городские стражники, вместо того чтобы защитить девушку, сами выгоняют её на опушку леса. А что ещё им остаётся делать? Не доставишь в лес назначенную жертву, и с городком может случиться нечто худшее, чем потеря хорошенькой — но всего лишь од-

ной! — девушки. Впрочем, *что именно* может при этом случиться, никто не знает и узнать, честно говоря, не торопится. Вскоре из леса снова раздаётся вой, но на этот раз более спокойный, довольный. Волки сделали своё дело, насытились, и народ расходится по своим домам. Цена, которую городку приходится платить за свой покой, заплачена. Принесённая в жертву девушка моментально забыта. Жизнь продолжается.

Но быстро, очень быстро пролетает ещё один год, и вот уже новая весна стоит на пороге.

И горожан охватывает озноб, их не радует ни волшебная дымка заката, ни сладкий аромат распустившихся в палисадниках цветов.

В одном из домов за столом сидят с потрескавшимися губами и обгрызенными до мяса ногтями мать и отец. Они напряжённо следят за тем, как их дочь отрывает зубами с варёной кости последние волоконца мяса, пачкая жирным соком не только щёки, но и свои огненно-рыжие волосы. Родители никогда не думали, что их может постичь эта кара. Они были уверены, что похожая на них как две капли воды девочка с тупым, словно свиной пяточек, носиком, тощими руками и ногами-палочками, с её грубой, смуглой, как у всех крестьян, кожей, останется с ними навсегда. На всю жизнь.

Но скрытая до поры до времени красота постепенно брала в их дочери верх над её внешним уродством. Расширились, став бездонными, её глаза цвета сапфира, кожа сделалась гладкой и золотистой, как мёд. Вытянулась лебединая шея, горделиво неся на себе украшен-

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

ную рыжеватыми, словно медь или осенние листья, волосами голову...

Заметим, что появившаяся на двери их дома волчья метка не столько пугает, сколько удивляет девушку. Слишком долго она считала себя если не дурнушкой, то самой обыкновенной девчонкой, каких повсюду пруд пруди. Красота настигла её внезапно, словно болезнь, и при этом ничего для девушки не значит. Она относится к своей красоте как к краске, которую легко можно счистить и жить дальше. Жить...

Но умереть из-за такого пустяка, из-за такой ерунды?!
Что за глупые твари эти волки!

Страха перед ними у неё нет. Совершенно.

Ведь на её стороне благоразумие и храбрость. Справедливость, наконец.

Девушка берёт острый стальной нож, которым резала мясо, и тщательно вытирает его о свою накидку с капшоном, пачкая её жиром. Эту накидку она связала сама — красную, как кровь, яркую, как огонь.

Именно в ней она и отправится в лес, нисколько не пытаясь скрыться от волков. Напротив, в этой накидке она издали будет бросаться в глаза, а значит, всё произойдёт быстро, очень быстро. А зачем откладывать то, что всё равно неизбежно?

Нож своей тяжестью приятно оттягивает руку.

Куда бы его спрятать?

— Мне нужна корзинка для бабушки, — объявляет девушка.

Мать ничего не говорит в ответ.

Отец тоже молчит, продолжает жевать, тяжело шевелия челюстями.

— Я пойду к бабушке, которая живёт за рекой, — поясняет девушка. — И дам вам знать, когда окажусь в безопасности.

Мать встаёт и, стараясь не вздыхать, собирает в корзинку подсохшие булочки, кое-что из фруктов, добавляет кусок домашнего, резко пахнущего сыра. Отец искоса бросает взгляд на жену. Он считает собранную еду выброшенной на ветер. Не доберутся эти булочки до бабушки, и сыр тоже не доберётся. Впрочем, вступить в спор отец не решается. Ему очень хорошо известно, что его дочь так же упряма, как мать. А мать так же упряма, как бабушка, которая будет ждать корзинку с гостинцами, даже если её внучке при этом придётся сломя голову бежать через весь лес, спасаясь от волков.

Солнечный луч огнём вспыхивает на стальном лезвии зажатого в кулаке ножа. В лесу воют волки.

Только теперь девушке впервые становится по-настоящему страшно.

До этой минуты она не сомневалась, что сумеет победить волков. В конце концов, когда человек выступает против животного, это поединок. Добро против зла.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Но этот вой... он приводит её в смятение. Девушка слышит в нём погребальную песнь волков — не по ней, нет — *по себе*. В ней они умирают от жалости к самим себе, страдают оттого, что не в силах себе помочь. Волки — пленники своей природы, им не дано превозмочь её.

Может ли доброта стать оружием против этих обречённых и одержимых тварей?

И всё же она совершенно спокойно входит в лес, до края которого её провожает весь городок. Мужчины, женщины, дети — все они ждут, когда она уйдёт, стоят, сложив руки на груди, словно молясь за её душу. Но, по правде говоря, они здесь только для того, чтобы не дать ей сбежать обратно.

Под туфлями девушки шуршат прошлогодние листья, время от времени похрустывают сухие веточки. Вперёд её ведёт узкая, едва заметная тропинка, по которой каждый год проходят посланные на смерть девушки. Отмеченные красотой, словно проказой, они долго до прихода волков догадываются о своей участи, стараются реже попадаться кому-либо на глаза. Заранее знают, что в конце своей недолгой жизни станут просто мясом на волчьем пиру.

Тропинка постепенно сужается, деревья всё теснее обступают её. Впрочем, девушку в красной накидке это не пугает, она привыкла к узким глухим тропкам. Ведь от волков страдают, между прочим, не только красавицы. На тех девушках, которых *не выбрали* волки, словно появляется невидимое клеймо. Парни к таким девушкам относятся с пренебрежением, и если берут

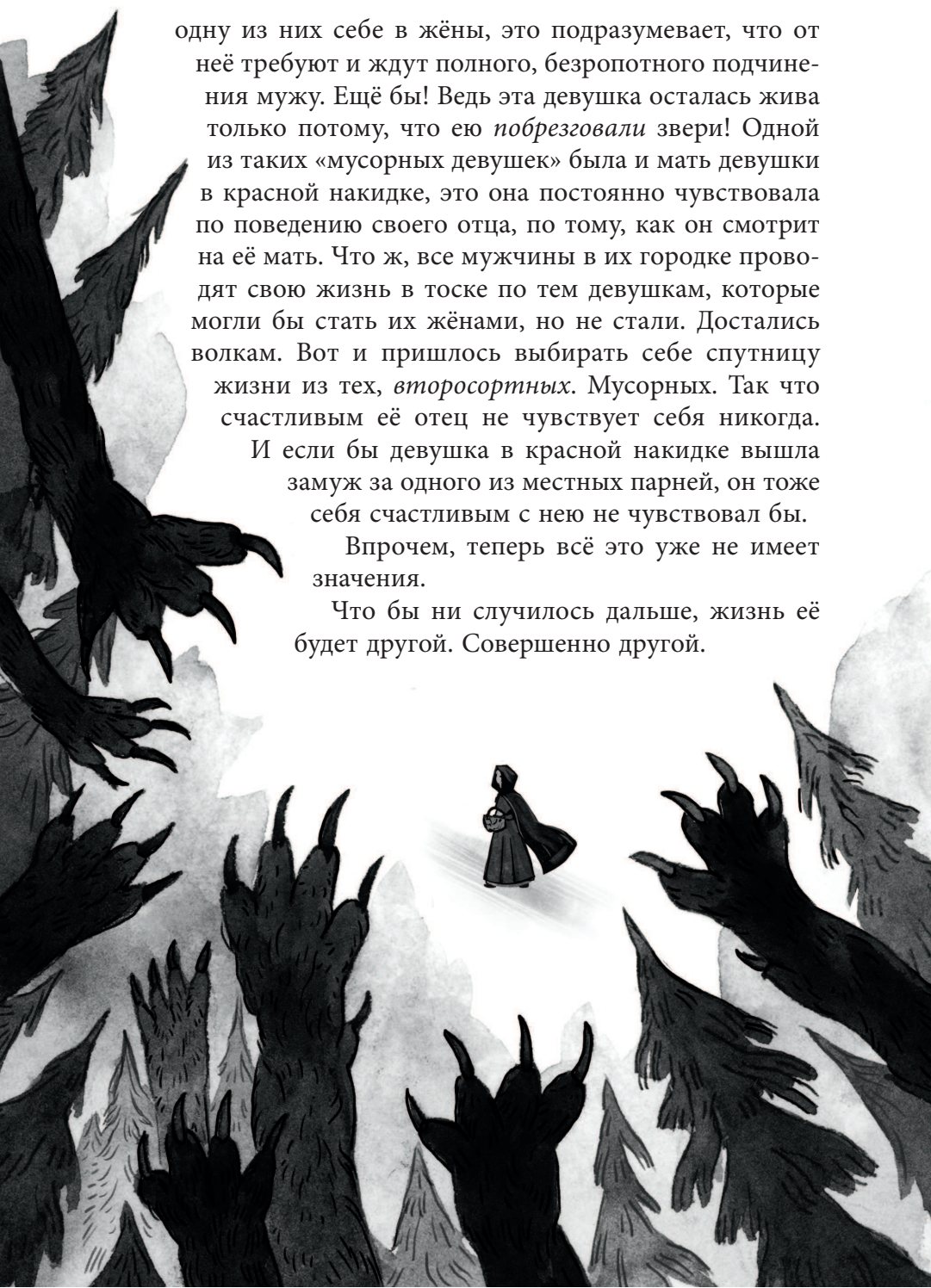
ЧУДОВИЩА И КРАСАВИЦЫ. ОПАСНЫЕ СКАЗКИ

одну из них себе в жёны, это подразумевает, что от неё требуют и ждут полного, безропотного подчинения мужу. Ещё бы! Ведь эта девушка осталась жива только потому, что её *побрезговали* звери! Одной из таких «мусорных девушек» была и мать девушки в красной накидке, это она постоянно чувствовала по поведению своего отца, по тому, как он смотрит на её мать. Что ж, все мужчины в их городке проводят свою жизнь в тоске по тем девушкам, которые могли бы стать их жёнами, но не стали. Достались волкам. Вот и пришлось выбирать себе спутницу жизни из тех, *второсортных*. Мусорных. Так что счастливым её отец не чувствует себя никогда.

И если бы девушка в красной накидке вышла замуж за одного из местных парней, он тоже себя счастливым с нею не чувствовал бы.

Впрочем, теперь всё это уже не имеет значения.

Что бы ни случилось дальше, жизнь её будет другой. Совершенно другой.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Но эта *другая* жизнь имеет свою цену, и её необходимо заплатить.

Заплатить, пройдя для этого по узенькой тропинке между жизнью и смертью.

В корзинке спрятан нож, и в глазах девушки постепенно разгорается огонёк. Пусть они приходят, пусть.

И они беззвучно появляются, словно туман из темноты, — серые смутные тени, призраки с горящими жёлтыми полумесяцами глаз, в глубине которых таится вековая усталая мудрость. Завидев волков, девушка отбрасывает за спину, словно забрало шлема, капюшон своей красной накидки, пятится назад...

И замирает, пойманная, словно прожектором, серебристым лучом лунного света.

Они окружают её. Сейчас волки-оборотни превратились в парней в чёрных кожаных бриджах, с обнажёнными торсами, с набухшими венами на предплечьях. Посмотреть со стороны — обступили парни симпатичную девушку, сейчас начнут уговаривать её пойти вместе с ними. Но вблизи девушка видит, как блестит слюна на их приоткрытых губах, видит густую, как шерсть, дорожку волос у них на животе, чувствует идущий от оборотней приторный звериный запах мускуса.

Ну-ну, этим тварям мало убить жертву, им ещё и поиграть с нею хочется.

— Выбирай, с кем из нас пойдёшь, — говорит ей один из оборотней, смуглый, с выпирающими изо рта длинными зубами. Девушка вначале не понимает, почему так робко, почти жалобно звучит его голос.

Потом она ловит его голодный взгляд. И такие же взгляды других оборотней.

Теперь девушка понимает, что должна выбрать волка, который съест её. В этом смысл этой жуткой игры.

«Подыграй, подыграй им, — мысленно приказывает она себе. — Побеждает не тот, кто сопротивляется, а тот, кто умеет перехитрить врага».

Девушка в красной накидке не торопится, внимательно присматривается к каждому из оборотней, а рука её тем временем осторожно скользит в корзину, нащупывая нож. До чего же они худые, эти оборотни! Все рёбра наружу торчат, пересчитать можно. Неужели целый год голодали в ожидании этой минуты? Впрочем, есть среди них один оборотень, который отличается от всех остальных. Это, несомненно, вожак стаи. Сейчас он держится в тени, стоит с откровенно скучающим видом чуть в сторонке, сложив на груди руки. У него светлая, гладкая кожа, тёмные волнистые локоны до плеч, красивые черты лица. Да, он знает, что жертва выберет именно его. Так всегда случилось раньше, так будет и на этот раз. Во взгляде красавца-оборотня читается, что не будет очень уж желанной для него эта победа, слишком он привык быть первым. Под маской красоты он видит спрятанного внутри девушки гадкого утёнка, и это, несомненно, сделает не такой вкусной его очередную жертву. «Выбери кого-нибудь другого, — словно говорит он ей. — А я уже сыт по горло».

Впрочем, что толку так говорить? Это бесполезно. Оборотень знает, что он идеал красоты и девушка всё равно выберет именно его, и никак иначе быть не может.

И она это делает. Выбирает его.

— Ступайте прочь, — говорит он остальным волкам своей стаи.

Они скулят, но не пытаются возражать и уходят, медленно тащатся прочь.

— Ничего, им достанутся объедки, — успокаивает вожак девушку.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Теперь они остались наедине. Волк оглядывает свою жертву, в его холодных жёлтых глазах начинает разгораться золотистый янтарный огонёк. Появляется румянец на бледных матовых щеках. Он снова и снова рассматривает девушку, и с его губ медленно стекает вязкая слюна.

Потом волк замечает руку девушки в корзинке.

И сжатый в её кулаке нож.

Либо оборотень совсем этого не видит, либо это совершенно его не беспокоит.

— Чувствуй себя как дома, — говорит он девушке. — Подкрепись тем, что у тебя в корзинке. Потолстей немножко, от этого только ещё вкуснее станешь.

— Не могу, — отвечает девушка. — Это для моей сестры. Она у меня за рекой живёт. У бабушки.

Волк моментально настораживает уши.

— Река протекает за пределами нашей территории, — признаётся он. — Честно говоря, ничего не знаю о девушках, которые там живут. Да и зачем? Наверное, твоя сестра только кожа да кости, и больше посмотреть не на что.

— Неправда, — возражает девушка и добавляет со вздохом: — На самом деле моя сестра красивее, чем я. И полнее.

Розовые пятна на щеках волка становятся ярче.

— Моложе тебя или старше? — поспешно спрашивает он.

— Моложе.

— За рекой, говоришь? А где именно за рекой?

— Так я тебе и сказала! — хихикает в ответ девушка.

Оборотень бросается вперёд, хватая девушку за горло.

— Дом твоей бабушки. Где он? Скажи! Немедленно! — Глаза его теперь налиты кровью, с губ слетает пена.